

УДК 911:332
ББК 65.9(2Р)23

Регион: экономика и социология, 2012, № 2 (74), с. 3–23

**СИБИРСКАЯ ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОГРАММЕ ПРЕЗИДИУМА РАН
«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ»**

В.В. Кулешов, В.Е. Селиверстов, В.И. Суслов, С.А. Суспицын

ИЭОПП СО РАН

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы
Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного
развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез»*

Аннотация

Представлены основные результаты исследований по Программе Президиума РАН по проблемам пространственного развития России, выполненных в ИЭОПП СО РАН. Предложена концепция системы стратегирования пространственного развития страны, охватывающая уровни страны в целом, федерального округа и субъекта Федерации. Дан сравнительный анализ некоторых стратегических разработок по развитию Сибири и ее регионов. Представлены новая версия оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели и разработанные с ее помощью сценарии долгосрочного посткризисного развития страны и Сибири в ее составе. Изложена оригинальная методика измерения пространственных трансформаций, основанная на использовании модельно-методического комплекса

СИРЕНА-2, который включает имитационные и нормативные модели разного уровня пространственной иерархии.

Ключевые слова: пространственное развитие, стратегия развития, модельно-методический комплекс, макрофинансовые балансы, пространственные трансформации, кластеры регионов

Abstract

The paper presents the results of the researches made by the Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS within the program on spatial development launched by the Presidium of the SB RAS. We also put forward a concept of strategizing the Russian spatial development which includes national strategizing and those at the levels of federal districts and RF subjects. We also present our analysis of several development strategies for Siberia and its regions; new optimization model of inter-sectoral regional development; long-term development scenarios for our country and Siberia made by the application of this model; and technique for assessment of spatial transformations. This technique is based on the modeling-methodical complex «SIRENA-2» which includes imitation and normative models of different levels of spatial hierarchy.

Keywords: spatial development, development strategy, modeling-methodical complex, macro-financial balance sheets, spatial transformations, regional clusters

Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», выполнявшаяся в 2009–2011 гг., – последнее детище академика А.Г. Гранберга. В 2007–2008 гг. ему удалось убедить руководство Российской академии наук в необходимости такой программы и сплотить вокруг себя творческий коллектив экономистов, географов, социологов, демографов, геологов, науковедов, юристов, историков, транспортников, энергетиков. Коллектив оказался работоспособным, с энтузиазмом приступил к делу и уже к концу третьего года получил достаточно много новых важных научных результатов не только фундаментального, но и прикладного характера. Некоторым из этих результатов, полученных в Институте экономики и организации промышленного производ-

ства Сибирского отделения РАН в сотрудничестве с другими научно-исследовательскими организациями, посвящена эта статья.

В ИЭОПП СО РАН выполнялось шесть проектов программы: «5.3. Измерения устойчивых трансформаций социально-экономического пространства» (координатор – д.э.н. С.А. Суспицын), «8.2. Формирование единого транспортного пространства» (координатор – д.э.н. В.Ю. Малов), «10.3. Механизмы стимулирования инноваций в мезоэкономических системах Сибири» (координаторы – к.э.н. Л.С. Марков, чл.-корр. РАН В.И. Суслов), «11.2.1. Социально-экономическое развитие Сибири в системе российских и мирохозяйственных связей» (руководитель подпрограммы – акад. В.В. Кулешов, координаторы – д.э.н. В.Е. Селиверстов, чл.-корр. РАН В.И. Суслов, д.э.н. С.А. Суспицын), «11.6.1. Анализ и прогнозирование пространственной структуры экономики России в системе межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей» (координатор – чл.-корр. РАН В.И. Суслов), «13.3. Формирование многоуровневой системы стратегического планирования: методология, инструментарий, институты (на примере Сибири)» (координатор – д.э.н. В.Е. Селиверстов).

Полученные результаты можно сгруппировать в три раздела (на транспортной и инновационной проблематике внимание не акцентируется, она требует отдельного рассмотрения): теоретико-методологические, модельно-методические, прикладные. В каждом из этих разделов рассматривается по три вертикально связанных сюжета.

А. Теоретико-методологические достижения

А1. Успешная трансформация российской социально-экономической системы и ее перевод в новое состояние, отвечающее вызовам XXI в., невозможны без формирования и реализации стратегического управления, важнейшая функция которого – стратегическое планирование на всех уровнях: федеральном, межрегиональном, региональном и местном. В настоящее время в России отсутствуют целостные теория и методология регионального стратегического планирования. Многие стратегические решения, касающиеся пространственной организации российской экономики и российского общества, принимаются методом проб и ошибок. Поэтому формирование научных основ

регионального стратегического планирования в единстве его методологических, институциональных и инструментальных аспектов и апробация выработанных подходов представляются чрезвычайно важной задачей.

В рамках выполнения указанной программы Президиума РАН сформулировано и обосновано расширенное понятие региональной политики, цели и задачи которой должны смыкаться с целями и задачами совершенствования российского федерализма. Дана общая характеристика состояния дел в этой области. Так, отмечена важность реализации региональной политики в формате «федерализма сотрудничества», а не «конкурентного федерализма». Указано, что для интеграции экономического пространства страны необходимо избавиться от чрезмерной политизированности в торгах за федеральную поддержку конкретных регионов в обмен на их политическую лояльность и этнонациональную стабильность. При разработке стратегий и программ социально-экономического развития российские регионы часто сталкиваются с отсутствием четко обозначенных интересов и приоритетов государства в отношении проводимой в стране пространственной политики. Эти государственные приоритеты и интересы должны быть рельефно выражены.

Переосмыслен и уточнен понятийный аппарат регионального стратегического планирования и управления, даны новые формулировки их объекта и субъекта, введена новая категориальная единица – «предмет регионального стратегического планирования». На национальном уровне таким предметом является региональная политика, на уровне субъекта Федерации и города – социально-экономическая политика, реализуемая властью во взаимодействии с бизнесом и населением. Даны новые формулировки понятий регионального стратегического планирования и управления.

Объектом регионального стратегического планирования является устойчивое социально-экономическое развитие региональной системы в единстве ее человеческого, природно-ресурсного и производственного потенциалов и институциональной среды.

Субъект регионального стратегического планирования – региональное сообщество (население региона), делегирующее права управ-

ления региональным органам власти и непосредственно участвующее в принятии стратегических решений с использованием институтов гражданского общества, а также представители федеральных органов власти и управления и бизнес-структур, имеющие стратегические интересы в данном регионе. Региональное сообщество является конечным субъектом стратегического планирования, региональные органы власти – непосредственным.

Региональное стратегическое планирование – процесс обоснования и выбора стратегических приоритетов и направлений устойчивого и эффективного развития региона в единстве социальных, экономических, научно-технических, экологических и институциональных факторов и условий, разработка на этой основе управляющих политик и механизмов реализации, обеспечивающих повышение конкурентоспособности социально-экономической системы региона и ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды.

Региональное стратегическое управление – основанная на стратегическом планировании деятельность органов государственной власти региона с привлечением институтов гражданского общества и бизнес-структур, учитывающая внешние и внутренние институциональные условия и ограничения и направленная на выполнение основной миссии, достижение стратегических целей и решение задач устойчивого социально-экономического развития региона, на укрепление его человеческого потенциала и усиление роли в системе национальной и мировой экономики.

На основе критического анализа генезиса систем управления и различных школ стратегического планирования сформулированы новые требования к системе регионального стратегического планирования в условиях глобализации, «информационной революции» и формирования «сетевых обществ» и «сетевой экономики». Обоснована гипотеза усиления влияния современных трансформационных процессов на реализацию регионального стратегического планирования в России в формате не только государственного, но и «публичного» управления (т.е. управления, когда общественные институты и отдельные граждане могут выступать как в роли объектов управления, так и в роли его субъектов в отношениях с органами

власти и управления), что предполагает вовлечение в этот процесс населения в виде сетевых сообществ, действующих в интерактивном интернет-режиме.

А2. Еще один важный теоретико-методологический результат состоит в том, что дано новое представление (описание, система обозначений) оптимизационной межотраслевой межрегиональной (многорегиональной) модели – ОМММ. Особое значение в нем наряду с обычными переменными (объемы производства, капитальных вложений, непродовольственного потребления, межрегиональных перевозок, экспорта, импорта, международного транзита) и ограничениями (балансы продукции и ресурсов, производственных мощностей, внешнеторговые балансы и квоты) прямой задачи придается переменным (цены продукции и ресурсов, ставки налогов на прибыль и оборот, валютные курсы, экспортно-импортные пошлины) и ограничениям (финансовые балансы текущей и инвестиционной деятельности, потребления домашних хозяйств и государства, межрегиональных и внешне-торговых перевозок) двойственной задачи.

Возможность «ценовой» интерпретации так называемых объективно обусловленных оценок (двойственных переменных) балансов продукции связана с тем, что в модели с открытой внешней торговлей (а это в настоящее время основной вариант модели) внутренние цены (двойственные оценки продукции – те самые объективно обусловленные оценки балансов продукции) отличаются от внешних (мировых) на величину экспортно-импортных пошлин (благодаря чему они «содержательно осязаемы»): для экспортируемой продукции они ниже внешних на величину экспортной пошлины, для импортируемой – выше на величину импортной пошлины. При этом внешние цены в модели «полуэкзогенны»: они заданы, но обладают небольшой эластичностью к объемам российского экспорта-импорта.

В результате переменные и ограничения прямой и двойственной задач ОМММ создают целостную теоретико-методологическую концепцию национальной пространственной экономики в системе мирохозяйственных связей. Важную роль в ней играют макрофинансовые агрегаты, зависящие от переменных одновременно и прямого, и двойственного плана, которые образуют макрофинансовые балансы. По-

следние показывают зависимости между «вкладами» отдельных регионов в общенациональное потребление и собственно региональным потреблением. Балансируют эти зависимости сальдовые макроагрегаты межрегионального и внешнеторгового обмена. Выполнение этих макрофинансовых балансов гарантируется свойством дополняющей нежесткости оптимальных планов линейно-программных задач.

Общетеоретическое значение имеет также разработанная концепция условной малоразмерной экономики. Этот условный пример (как совокупность информационных массивов и программного обеспечения) использовался в разных проектах для иллюстрации теоретических положений и проверки новых теоретико-методологических и методических предложений в пространственном анализе (в частности, в сопоставлении разных концепций экономического равновесия: Вальраса, Нэша, Эджворта, нечеткого ядра). В данном случае (в рассматриваемой программе Президиума РАН) важна сама концепция этой условной экономики. Она, экономика, включает три региона, расположенных с запада на восток (первый и третий регионы не граничат между собой), два внешних рынка – западный и восточный и пять продуктов, из которых транспортабельных только два. А.Г. Гранберг считал это принципиальным: чтобы иметь возможность давать графические иллюстрации межрегиональной торговли в плоскости.

Проводить содержательные аналогии с экономикой России можно лишь очень осторожно. Да, добыча сосредоточена на востоке, переработка – на западе, но экономический потенциал распределен по территории более равномерно. И главное, территориальная дифференциация технологических возможностей выражена в условной экономике гораздо более выпукло. Цель – сделать более наглядными «картинки», иллюстрирующие различные теоретические положения и результаты экспериментальных расчетов. Если бы эта дифференциация была сравнима с реальной, то Парето-границы, например, в разных пространствах были бы практически линейными и потому маловыразительными.

Серьезные перспективы имеют также начатые работы по встраиванию ОМММ в процедуры разработки стратегий и долгосрочных программ социально-экономического развития территорий. Пока опе-

рирование с большими прикладными моделями, включая настройку этих моделей на решение той или иной проблемы, составление плана проведения расчетов, анализ результатов, определение совокупности действий по формированию и реализации практических рекомендаций по результатам модельных расчетов, все еще остается искусством, которым владеет коллектив разработчиков и «пользователей» этих моделей. Включить в рутинные процедуры экономического управления и регулирования (на уровне государственных органов, крупных корпораций), а тем более, коммерциализировать результаты фундаментальных исследований в области пространственного анализа с применением больших прикладных моделей пока не удастся. В рамках данной программы Президиума РАН такая проблема осознана и принята к разработке. Но не более того.

Уже давно пришло понимание, что главными в работе с прикладными моделями являются отнюдь не авторы этих моделей, а эксперты и их группы, которые имеют собственные представления о возможном ходе событий в своей области (экспертная информация, локальные прогнозы). В процессе работы с моделью эксперты фактически согласовывают эти свои изначальные мнения и суждения, корректируя их, устраняя возникающие противоречия и нестыковки.

Этот процесс можно определить как своеобразный формализованный форсайт-проект. Новое заключается в понимании именно возможности применения достаточно отработанных форсайт-процедур. В отличие от обычного форсайта, в котором гармонизируются оценки разных экспертов по одному и тому же объекту исследования, в этом форсайт-проекте согласуются оценки экспертов относительно разных объектов, образующих некоторую систему. Такие оценки-мнения должны быть согласованными в рамках данной системы, причем инструментом согласования (определения меры рассогласованности) служит большая прикладная модель, в данном случае – ОМММ.

А3. Пространственные трансформации экономики представляют собой процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной системы РФ, очищенные от национальных трендов. Их измеримыми характеристиками могут служить динамические ряды сводных региональных индексов, обоб-

щающих в себе многообразие частных индикаторов социально-экономического положения отдельных регионов. Трансформации экономического пространства РФ можно рассматривать в рамках нормативного подхода – как движения к заданной территориальной структуре экономики или в позитивистских традициях – изучая эволюцию пространственного распределения экономической активности и выявляя ее причины, факторы и ограничения. Реальные ограничения пространственных трансформаций могут выражаться в стабильности обобщающих характеристик (сводных индексов) развития регионов, обусловленной многими причинами: инерционностью региональных экономик; недостаточностью мероприятий государственной социально-экономической политики (приоритеты, целевые установки, мобилизуемые ресурсы и т.п. не набрали «критической массы»); сохранением в длительной перспективе пространственного распределения мотиваций основных инвесторов региональных экономик и т.д.

Б. Методические и модельно-методические новации

Б1. Основываясь на практическом опыте разработки различных документов регионального стратегического планирования, авторский коллектив сформулировал предложения по составу и структуре типовой стратегии развития субъекта Федерации, учитывающие достоверность и реалистичность стратегических решений, необходимость формирования механизмов реализации и контроля и соответствующих институциональных условий. Типовая схема разработки региональной стратегии должна включать

- стратегический анализ сложившихся тенденций развития региона, выявление его основных конкурентных преимуществ;
- формулировку миссии долгосрочного развития региона;
- обоснование главных стратегических целей, приоритетов и реализующих эти цели и приоритеты задач;
- осуществление прогноза долгосрочного социально-экономического развития субъекта Федерации и проработку различных сценариев перспективного развития;

- формирование портфеля основных инвестиционных проектов, ориентированных на реализацию стратегических приоритетов перспективного развития;
- подготовку предложений по формированию базовых управленческих политик, реализующих миссию и основные стратегические цели региона;
- разработку предложений по институциональным условиям и механизмам реализации стратегии;
- осуществление мониторинга и контроля реализации стратегий, систематическую корректировку стратегий на принципах «скользящего планирования» (что фактически входит в сферу стратегического управления).

Разработаны предложения по содержанию, структуре и взаимосвязям основных документов регионального стратегического планирования на различных уровнях территориальной иерархии (федеральный, межрегиональный, региональный и местный). Сделан вывод о необходимости разработки на федеральном уровне двух программных документов: стратегии территориального (пространственного) развития Российской Федерации на 20 лет и схемы расселения и территориального планирования Российской Федерации на 20 лет.

Б2. Последние 10–15 лет ОМММ в прикладных расчетах использовалась как инструмент построения двух-трех вариантов-сценариев развития экономики, что обеспечивалось введением избыточного количества «настраивающих» ограничений на отдельные переменные (главным образом объемов производства). Это «легкий» путь разработки сценариев развития, исключающий возможность использования модельного аппарата в качестве инструмента анализа широких областей возможных перспектив развития и оценки эффективности (народно-хозяйственной) различных вариантов динамики, различных состояний экономической системы, различных проектов, имеющих общенациональное или межрегиональное значение.

Введение в модель «настраивающих» ограничений имеет два крайне негативных последствия (исключающих возможность использования...): во-первых, теряет смысл двойственный аспект мо-

дели и, следовательно, ее аналитические возможности снижаются ровно в два раза; во-вторых, становится необходимым даже при незначительном изменении условий (варианта) развития системы полностью пересматривать всю совокупность этих «настраивающих» ограничений (а их едва ли не столько же, сколько переменных объемов производства). Важно даже другое: ставка на «настройку» по отдельным переменным не позволяет провести сравнительный анализ различных вариантов развития общего базиса. Исчезают основания для сопоставления этих вариантов развития (разных сценариев, экстремумов, равновесий, в составе разных коалиций и при разных режимах внешней торговли). Исчезает смысл сравнительного экономического анализа.

С другой стороны, модель без «настраивающих» ограничений в силу своей линейности генерирует сверхвысокую эластичность решений по входным параметрам. Даже небольшое их изменение может привести к значительным, содержательно необъяснимым изменениям оптимальных планов. Такая модель тоже бессмысленна в экономическом анализе.

Теперь в модель введены элементы нелинейности:

- падающая эффективность затрат. Каждая дополнительная единица прироста производства обеспечивается возрастающими затратами инвестиций (из микроэкономики известно, что эффективность затрат, будучи, как правило, падающей, может быть в некоторых производствах и некоторых ситуациях растущей; в данном случае речь идет другом – о расширении производства за счет нового строительства, и факт падения эффективности затрат связан с ограниченностью эффективных инвестиционных проектов);
- падающая эффективность сегментов внешнего рынка. Каждая дополнительная единица экспорта реализуется по все более низкой цене, а каждая дополнительная единица импорта приобретает по все более высокой цене.

Последний тезис следует прокомментировать.

Россия – большая страна, поэтому цены мирового рынка в торговле с ней оказываются эластичными по отношению к объемам российского экспорта-импорта. Введение в модель таких зависимостей влечет за собой требование вхождения всех российских макрорегионов в таможенный союз. По существу, это нормально до тех пор, пока Россия – единая страна. Но в некоторых процедурах коалиционного анализа такое ограничение может оказаться (и оказывается) обременительным.

После введения указанных элементов нелинейности (поскольку эти нелинейности выпуклы, они легко линеаризируются и не создают дополнительных вычислительных проблем) возникает возможность настроить модель на представление широких областей потенциальных вариантов развития пространственной системы. В рамках данной программы исследований такую возможность иллюстрируют многочисленные расчеты на условном примере малоразмерной экономики, а также начатые эксперименты на большой прикладной модели России.

В последние два-три года (в рамках выполнения указанной программы) осуществлен переход к расчетам в следующем режиме:

- отраслевой разрез: учитывается 40 видов экономической деятельности (ОКВЭД);
- территориальный разрез: рассматриваются федеральные округа с выделением из Уральского округа Тюменской области с автономными округами и из Сибирского – Байкальского региона (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край);
- прямая рекурсия во времени: сначала осуществляется расчет по периоду 2010–2020 гг., затем – по периоду 2021–2030 гг. с последующим досчетом (различные методы интерполяции) на 2015 и 2025 гг.

Возможность проведения расчетов в таких отраслевом и территориальном разрезах имеется только у ИЭОПП СО РАН. Межотраслевые балансы республик СССР последний раз разрабатывались в конце 1980-х годов, экономических районов РСФСР – еще раньше. Межот-

раслевой баланс Российской Федерации по полной схеме составлялся последний (и единственный) раз на 1995 г. Внятной статистики транспортных межрегиональных связей не существовало ни в СССР, ни, тем более, не существует в современной России. Только в ИЭОПП удалось создать и регулярно (без перерыва на годы системного кризиса 1990-х годов) актуализировать соответствующие базы данных, используя для этого все возможные источники информации.

Б3. Для осуществления регулярных прогнозов региональных индикаторов, измеряющих пространственные трансформации, применяется модельно-методический комплекс СИРЕНА-2, разработанный в ИЭОПП СО РАН. Его ядром являются имитационные макроэкономические модели регионов, федеральных округов, страны, процедуры и алгоритмы, обеспечивающие проведение системных расчетов. Эти модели позволяют рассчитывать вектора региональных индикаторов в зависимости от выбранных значений сценарных параметров. Последние интерпретируются в терминах регуляторов конкретных видов социально-экономической политики: инвестиционной (рост инвестиций, ставки амортизации, коэффициенты выбытия и использования основных фондов), ценовой (рост индексов удорожания факторных издержек: зарплаты, материальных затрат и др.), бюджетно-налоговой (ставки налогов и их расщепления между уровнями бюджетной системы) и др. С использованием таких параметров могут быть операционально описаны сценарные условия возможных вариантов развития страны и ее регионов и, следовательно, получены наборы региональных индикаторов, на основе которых могут быть рассчитаны оценки пространственных изменений.

Разработана методика последовательной детализации задающих (сценарных) условий и основных параметров национального уровня, состоящая из системно организованных процедур иерархического прогнозирования по схеме «верх – низ», которые охватывают четыре уровня территориальной иерархии: РФ – федеральные округа – макрорегионы – субъекты РФ. На каждом уровне используются типовые макромоделли расчета основных показателей регионального развития в комплексе с процедурами последовательной детализации и агрегации для их межуровневого трансферта.

Задающие условия верхнего уровня (развитие страны в целом) могут формироваться как в режиме экзопрогнозов (использование внешних оценок возможного развития страны, например сводных прогнозов Минэкономразвития России, долгосрочного плана развития страны – ДПР-2020, вариантов расчетов по оптимизационным межрегиональным межотраслевым моделям и др.), так и в режиме эндопрогнозов с опорой на имеющуюся в модельном комплексе СИРЕНА-2 сводную модель РФ.

Построенные региональные индикаторы (отчетные и прогнозные) заполняют определенные области в пространстве региональных индикаторов. «Центром масс» таких областей являются однотипные индикаторы национального уровня. Если региональные индикаторы нормированы к национальному уровню и речь идет об относительных изменениях социально-экономического положения регионов, то геометрическим образом изучаемых территориальных сдвигов будут изменения размеров и конфигурации области этого пространства вокруг точки с координатами в 100%, представляющей относительный национальный уровень.

Центральным в предлагаемом подходе является понятие кластера регионов со средними характеристиками развития. В кластер входят регионы с индикаторами, близкими к среднероссийским, при этом общая численность населения в нем должна составлять не менее половины от общей численности по стране, так что исключение из него любого региона нарушает правило квалифицированного большинства (не менее 50%). Такой кластер может быть погружен в некоторую окрестность (многомерный куб) в пространстве индикаторов с центром в точке среднероссийских значений рассматриваемых индикаторов, симметричную или асимметричную. Минимальную окрестность среднероссийских параметров, описывающую этот кластер, будем называть нормальной окрестностью. Примечательное ее свойство состоит в персонификации граничных значений (ребер гиперкуба максимальной размерности), каждое из которых содержит на своей поверхности набор индикаторов хотя бы для одного региона из этой окрестности. Другие методы межрегиональных сравнений такими свойствами, как правило, не обладают.

Продолжение границ нормальной окрестности до граничных гиперплоскостей однозначно выделяет в пространстве индикаторов еще пять зон, естественно упорядочивающих регионы между собой (неблагополучные; не лучше средних; проблемные, т.е. такие, что по одним индикаторам они хуже средних, по другим – лучше; не хуже средних; благополучные). Для выделенных зон можно ввести естественный порядок, закрепленный в их названиях. Он естествен в том смысле, что для каждой точки из зоны i найдется элемент в зоне $i + 1$, мажорирующий ее по всем компонентам (может быть, не строго) и не существует таких мажорантов в предшествующих зонах. При этом получаемая структура пространства индикаторов определяется не только размерами нормальной окрестности, но и положением в этом пространстве «центра масс» – точки, задаваемой средними значениями индикаторов по рассматриваемой совокупности регионов.

В. Прикладные результаты

В1. Значительная часть исследований по одному из разделов данной программы Президиума РАН была посвящена опыту авторского коллектива в разработке конкретных стратегических документов межрегионального, регионального и муниципального развития. В качестве объекта исследования избраны Сибирь, Сибирский федеральный округ, а на субфедеральном и местном уровнях – Новосибирская область, Красноярский край, основные города СФО. На основе критического анализа массива научных исследований был сделан вывод, что в России сложилась сильная школа исследований сибирской экономики и сибирского общества, которые выполнялись на мировом уровне научных стандартов, и показана значимость многих результатов для использования в качестве научного фундамента регионального стратегического планирования. Проанализирован также ряд положений зарубежных авторов, посвященных развитию Сибири и ее роли в системе мирохозяйственных связей. Выявлены геополитические и ресурсные преимущества перспективного развития Сибири как пилотного объекта стратегирования, сформулированы проблемы и угрозы. Разработаны сценарии перспективного развития Сибири, подготовлены предложения по формированию в центрально-южной зоне

Сибири нового крупного центра концентрации экономической активности России.

На основе сопоставления стратегий, среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития субъектов Федерации, расположенных на территории Сибири, сформулированы выводы относительно уровня и качества регионального стратегического планирования в СФО. Методика анализа стратегий предполагала следующие этапы: 1) анализ временных горизонтов, законодательного статуса и структуры стратегий; 2) поэлементный анализ стратегий; 3) сведение воедино ожидаемых результатов реализации стратегий в части объемов валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и численности занятых; 4) проверка совместности сводного прогноза по СФО, выполненного на основе региональных стратегий, с аналогичным прогнозом, выполненным в ИЭОПП СО РАН на базе ОМММ.

Сопоставление сводного прогноза экономического развития регионов Сибирского федерального округа и комплексного пространственного прогноза развития экономики РФ, осуществленное в ИЭОПП СО РАН с применением расчетов по межрегиональной межотраслевой модели, показало, что инвестиционные ожидания, отраженные в региональных стратегиях, завышены и недостаточно обеспечены ресурсами. Этот факт подтвердил необходимость того, чтобы все региональные стратегии подвергались межрегиональной экспертизе на предмет выявления завышенных ожиданий, излишне амбициозных или дублирующих проектов, несоответствия стратегических направлений регионального развития имеющимся и перспективным ресурсам.

Анализ стратегий сибирских регионов выявил две отчетливые тенденции и соответствующие им два типа стратегий. Первый тип – стратегия как документ, ориентированный «вовне»: для привлечения федеральных ресурсов или внешних инвесторов, для усиления имиджа региона в высших эшелонах власти, для привлечения квалифицированной рабочей силы, туристов и т.д. Второй тип – стратегия как важнейший элемент совершенствования системы регионального управления и документ «общественного согласия» между властью, бизнесом и населением по ключевым вопросам развития региона. Взятый

на вооружение подход и, соответственно, тип стратегии неизбежно влияют на выбор организаций-разработчиков, на процедуру разработки, обсуждения и утверждения стратегий, на ее сопровождение и конечное использование.

Обобщены результаты, касающиеся построения Федеральной целевой программы «Сибирь» и Стратегии социально-экономического развития Сибири как примера разработки программных документов развития российских макрорегионов. Рассмотрен процесс разработки с участием ИЭОПП СО РАН различных версий Стратегии развития Сибири. Это представляло интерес с точки зрения анализа участия, взаимодействия различных «игроков» на поле регионального стратегирования (федеральных министерств и ведомств, аппарата Полномочного представителя Президента РФ в СФО, региональных органов власти, экспертного сообщества, бизнес-структур) и имеющихся у них противоречий.

При разработке Стратегии социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года особое внимание обращалось на решение главной проблемы, которая существенно сдерживает эффективное и гармоничное развитие данного региона. Это – деиндустриализация индустриальных районов края в зоне сплошного хозяйственного освоения, примыкающей к Транссибирской магистрали, при одновременном переключении основного внимания на сырьевой сегмент экономики, который пока развивается некомплексно и не позволяет локализовать экономические и социальные эффекты на территории края. Новым стратегическим направлением развития, которое существенно усилит позиционирование Красноярского края в системе общероссийской и мировой экономики, должно стать принятие краем функций межрегионального производственно-транспортного «интегратора», цементирующего систему межотраслевых и межрегиональных связей азиатской части России.

В2. Представления о посткризисном общемировом устройстве пока очень неопределенные. Сильно упрощая ситуацию, все множество возможных сценариев мирового развития можно сконцентриро-

вать вокруг двух крайних: сценарий *A* – все вернется «на круги своя», сценарий *B* – мир станет принципиально иным.

Миропорядок задается четырьмя основными характеристиками: ролью доллара, ролью нефти, ролью государства и ролью инноваций. «Круги своя» – это: доллар – (почти) мировые деньги; нефть – главный товар, «проводящий» основные мировые финансовые потоки; государство – либеральное; инновации – недостаточные, так как лица, принимающие решения, сосредоточены на текущих, сиюминутных задачах.

Российский сценарий развития в рамках мирового сценария *A* можно назвать инерционным, или энергосырьевым. Но он предполагает более низкие темпы роста, чем энергосырьевой сценарий, предусмотренный в Концепции долгосрочного развития России до 2020 года Министерства экономического развития РФ, – чуть выше, чем в среднем по мировой экономике. Доля добывающего сектора в совокупном выпуске немного сократится, продолжит сокращаться доля Сибири при чисто символическом увеличении доли Дальнего Востока.

Такой сценарий будет реализовываться при пассивной, т.е. наблюдаемой вплоть до последнего времени, позиции российского государства: за словами об экономическом росте, инновациях, развитии востока страны реальных дел не следует. В рамках этого сценария экономическое развитие России и Сибири как ее части приобретает устойчивый инерционный характер. Россия и в долгосрочной перспективе сохранит позиции «середняка», продолжая постепенно терять свой национальный суверенитет. Можно предположить, что в этой ситуации реализуем и инновационный сценарий развития – при коренной активизации государственной политики.

Совершенно иное положение дел складывается в случае реализации сценария *B*. Россия оказывается в неустойчивом состоянии. Если не предпринимать адекватных мер, она в долгосрочной перспективе скатывается к разрушению, распаду (*катастрофический* сценарий развития). Основные причины этого заключаются в заметном сокращении спроса на природные ресурсы и в ускорении мирового развития на высокотехнологичной, наукоемкой платформе.

Но при определенных, весьма серьезных усилиях перспективы развития России могут оказаться более чем благоприятными (**инновационный** сценарий).

В рамках катастрофического сценария темпы роста сократятся и окажутся ниже среднемировых, макроотраслевые пропорции законсервируются, заметно сократится доля Сибири в совокупном выпуске при неизменной доле Дальнего Востока.

Надежды на роль одного из мировых лидеров для России будут потеряны окончательно. Российское государство, продвинувшееся в XVI–XVII вв. от Волги до Тихого океана и дальше, может вернуться в свои прежние границы всего за 20–40 лет, и на построссийском пространстве появится целая совокупность псевдогосударств, в разной степени зависящих от развитых стран и транснационального капитала.

Возможность инновационного сценария возникнет, если российское правительство перейдет от лозунгов к реальным действиям, стимулирующим: 1) экономический рост, в результате чего доля накопления в ВВП должна вырасти с нынешних 18–19% до минимум 25–30% (в Китае этот показатель превышает 40%); 2) НИОКР, в том числе корпоративные, технологическое обновление и инновации, что обеспечит рост затрат на НИОКР по отношению к ВВП до 3–4% (в 4–5 раз), долю высокотехнологичных, наукоемких производств, инновационно активных предприятий в интервале 25–40%; 3) хозяйственное освоение и обустройство азиатской, арктической территории России.

Нет ничего неожиданного или нового в списке необходимых действий: адекватные законы, расстановка приоритетов, прямое государственное финансирование, налоговые льготы. Они известны и легко воспроизводимы при наличии политической воли и ощутимых успехов антикоррупционной и антимонопольной политики.

В этом сценарии удвоение ВВП произойдет за 12–14 лет, заметно сократится доля добывающего сектора, вырастет доля Сибири и Дальнего Востока. Пространственная архитектура России изменится коренным образом: страна приобретет еще одну точку опоры – Юго-Восточную Азию. Во второй половине 2020-х годов Россия по масштабам своей экономики (по паритету покупательной способности рубля)

войдет в пятерку стран-лидеров, по уровню экономического развития, измеренному душевым производством ВВП (также по ППС), поднимется в верхний квартиль списка стран мира. Такой инновационный сценарий более оптимистичен, чем предусмотренный в Концепции долгосрочного развития России до 2020 года, представленной Министерством экономического развития РФ.

В3. По изложенной выше методике иерархических прогнозов пространственных трансформаций были проведены расчеты в разрезе 30 макрорегионов страны на период до 2030 г. В качестве задающих условий по федеральным округам в целом использованы прогнозы, выполненные на основе ОМММ. Изменения пространственной структуры оценивались по шестикомпонентным векторам региональных индикаторов: ВРП, инвестициям в основной капитал, производству товаров, производству услуг в расчете на одного жителя, производительности труда (по ВРП), средней зарплате. Индикаторы нормированы к среднероссийскому уровню. Региональные удорожания частично нивелированы через коэффициенты, рассчитанные на основе стоимостей фиксированных потребительских наборов по состоянию на 2007 г.

Общий вывод из проведенных расчетов состоит в том, что выделившиеся кластеры медленно эволюционируют в сторону уменьшения межрегиональных различий: мощности крайних кластеров к 2030 г. по сравнению с 2020 г. и, тем более, с 2010 г. несколько снижаются (как по числу входящих в них макрорегионов, так и по численности населения).

* * *

Исследования, выполненные в 2009–2011 гг. авторским коллективом, представляющим ИЭОПП СО РАН, по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», подкреплены распространением полученных результатов. В частности, в Москве издана коллективная моно-

графия «Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации», в Новосибирске – коллективные монографии «Оптимизация территориальных систем» и «Формирование благоприятной среды для проживания в Сибири», монография В.Е. Селиверстова «Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы»*. Как в России, так и за рубежом опубликованы десятки научных статей по проблематике выполненных проектов. Результаты исследований докладывались на международных и внутрироссийских форумах, конференциях и семинарах. Они также использовались в программах учебных курсов на экономическом факультете Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Задачи новой Программы фундаментальных исследований Президиума РАН на 2012–2014 гг. «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», которой руководит академик В.М. Котляков, несколько модифицированы. Для ИЭОПП СО РАН эти задачи сохранили преемственность, но в то же время приобрели новую направленность. Это – совершенствование методов и моделей прогнозирования и стратегирования развития экономического пространства, решение институциональных проблем формирования и развития экономического пространства, анализ и прогноз социально-экономического развития Сибири в системе российских и мирохозяйственных связей.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 15.03.2012 г.

© Кулешов В.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суспицын С.А., 2012

* См.: **Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации** / Ред. кол. А.Э. Конторович, В.В. Кулешов, В.И. Суслов. – Москва; Новосибирск: Анкил, 2009. – 320 с.; **Оптимизация** территориальных систем / Под ред. С.А. Суспицына. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 632 с.; **Формирование** благоприятной среды для проживания в Сибири / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 284 с.; **Селиверстов В.Е.** Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 495 с.